

Расследование поджога в доме Гордонов зашло в тупик. Полицейские попросту не могли найти никаких нитей. Всё выглядело как спонтанный приступ мести лейтенанту. А за свою карьеру тот завёл столько врагов, что проверить каждого было невозможно. Однако полиция всё же пыталась. Сказать, что у меня было больше сподвижек, я не мог.

Не видя целесообразности идти по одному пути с полицией, я сместил ракурс. Решив сменить версию с мести Гордону старшему, в сторону младшего. Для этого мне пришлось допросить Барбару, было немного неудобно, но... Я ничего не смог от неё добиться, хоть она и говорила совершенно откровенно. Видимо я был прав, предполагая, что у них были далеко не близкие отношения.

У мелкой шелупони, что торгует низкокачественной дурью ближе всего с домом Гордонов, я смог узнать, в каких местах любил ошиваться сын семейства. Занятно то, что мне не приходилось применять против них силу, они охотно делились информацией с Бэтменом, словно им и в самом деле было его жаль.

Места были разные, в основном притоны, либо тихие, безлюдные подворотни. Разбросаны вдоль Готэма, от чего можно сказать парень хорошо знал город. Причалы, пирсы, пустыри и заброшки, я проверять не стал, переключившись на притоны.

Беда в таких местах та, что контингент, даже при нажиме, не слишком расположен к беседе, некоторые даже не находятся в себе. Настолько наркотики разбили их сознание. Жалкое и пугающее в один и тот же момент зрелище. Однако потеряв около недели, мне удалось собрать интересную информацию. А именно мне стала известна личность друга, которого упоминала Барбара, но о котором ничего не знала. Им оказался мой старый помощник Артур Браун.

Я слышал, у него было сложное время, после моего отхода в иной мир, завершению отыгрыша роли Чёрной маски. С приходом Натальи, ему стоило сбежать из города, что, по-видимому, он и сделал, хоть и гораздо позднее.

— Ты и в самом деле думаешь, что ДжейДжей мог быть целью? — в Бэтмобиле заговорила со мной Барбара.

Я брал обеих девочек с собой в притоны. Для Кассандры это была хорошая возможность научиться держать себя в руках, ибо контингент довольно фривольный, но редко агрессивный после одного удара в зубы. Барбаре было полезно увидеть мерзкую картину подобных мест воочию, к несчастью, рвота, запах гноя, безумные глаза с жёлтыми зубами и натянутая словно лишь на кости кожа не самая отвратительная, и тем более страшная картина, которую ей придётся увидеть, если она решит остаться на пути Бэтгёрл.

— Я просто развиваю теорию.

— Тогда мне кажется у меня есть кое-что для тебя. С месяц назад Джеймс привёл кого-то в наш дом...

— Пока вас не было?

— Не совсем, нет, он привёл кого-то и оставил жить у нас. Этот человек оставался у нас, и в принципе не выходил из комнаты. Я говорила об этом полиции, но они посчитали это неважным для дела.

— Это был мужчина или женщина?

— По стонам, что он иногда издавал, кажется это был мужчина. — мог ли это быть Артур?

.....

Мог. Как оказалось, его жизнь пошла на ещё больший спад, чем я мог подумать. Кажется Наталья затаила обиду на Маску и хотела выйти на меня, через Артура. Только у него не было никаких нитей ведущих к моей настоящей личности. При всех своих недостатках, у него было одно большое достоинство — он не лез туда, куда не следовало. Видимо последствия трагедии в "гнезде".

Судя по тому, что мне удалось найти, он сбежал на автобусе в неизвестном направлении. Странно то, что никто не знает куда. Хотя информация и состоит из рассказов людей. Чаше всего упоминалась Аризона, вот только компьютер не смог найти его на камерах вокзала.

Наверное, я просто захламляю слишком сильно голову, и вероятнее всего он сошёл раньше, попросив водителя остановиться. В конце концов, он мог и ожидать того, что на вокзале его будут ждать. Или же вообще, это его дружки в городе пустили слух о том, что он отправился в Аризону, путая следы.

.....

Дело двигалось, не только у меня, но и у полиции начали вырисовываться основательные версии на почве преступников, что ранее сожал за решетку лейтенант Гордон. К несчастью, следить за их расследованием мне удавалось вскользь, ибо я был занят причиной.

Я исходил от Натальи, делая её не то подозреваемой, не то причиной по которой совершили убийство. Приказала ли она напрямую, или косвенно. Так я занялся распутыванием клубка её интриг. Судя по всему Найт приходилось отнюдь не легко, преступная шушера Готэма начала склоняться к автономности и к правам сильнейшего над остальными. Всё слабее и слабее считаясь с элитой криминального мира города. Подобные моменты решались быстро и кроваво, не оставляя никакого пространства на фантазию.

Проблемы посерьёзнее начинались тогда, когда кто-то влиятельный начинал вести дела сам по себе в открытую. Естественно, вся та элита, с честью и в дорогих костюмах, всегда нарушала свои же правила, но хотя бы делала это тайно. Сейчас же, при Натальи, нарушать правила и договоры стало гордо.

Тем не менее подвижки в положительную для Натальи сторону есть. Число её сторонников начинает расти и отчасти это заслуга Генри Бертинелли, яро агитирующего за неё и имеющего изрядное количество разного рода должников. Что довольно странный феномен, ведь не так давно он был похищен и чуть не был убит Натальей и...

— Селина...

— Брюс, ты уверен, что Женщина-кошка — это Селина Кайл? — заполняя базу бэткомпьютера, обратилась ко мне Памела поправив очки.

— ...Да. — видимо, нам и в самом деле суждено постоянно пересекаться, да? Таков канон, в

конечном итоге.

Затем же Генри и Наталья сменили свои отношения кардинально, стали союзниками. Интересно, чем же Бертинелли заставил её сменить гнев на подобие милости? Я мог надеть костюм Бэтмена и выбить из него ответ, но...

Мне не выгодно, чтобы Наталья переключала свой взгляд на меня. Я достаточно уверен в себе, чтобы заявить, что смогу выйти из битвы с ней малой кровью, если вообще получу ранение. Однако шаткое положение королевы Готэма в купе с её амбициозным характером делают Готэм чище. Не спокойнее, нет, ибо убийства находятся на пике, однако убивают в большинстве случаев далеко не невинных. Вместо крутых рассказов о посылании полиции, побеге с наркотиками под градом пуль, дети на улицах рассказывают про обезглавленные, изувеченные тела тех, кто ослушался.

Это конечно не отнимает всю привлекательность быстрого и лёгкого дохода жизни вне закона, однако демонстрирует последствия куда, как ярче презентаций в школах.

В любом случае, Бертинелли довольно скользкий тип, поэтому стоит ли мне тратить время на него? Искать причастен ли он к убийству Джеймса Гордона младшего?

Пока коллеги Гордона занимались поисками убийц его сына, Джеймс не сидел сложа руки сам. Нет, он не вёл отдельное расследование по делу о поджоге, у него не было прав на это из-за близкого родства с жертвой. Да и не было уверенности, что Джеймс вообще помнил, что за дело заставляет стоять Готэмскую полицию на ушах.

Офис Гордона был завален разного рода документами, даже больше обычного. Сначала он просто хотел отвлечься, но полностью провалился в кроличью нору.

— Лейтенант, Гордон? — после стука к нему в кабинет вошёл молодой офицер с ящиком газет.

— Скиппи? Поставь у стены... — пространство возле всех четырёх стен было занято, что не только смутило парня, но и отняло несколько минут на соображение, куда же примостить ящик.

— Лейтенант Гордон, мне бы хотелось выразить искренние соболезнования о вашем сыне. — избавившись от газет, офицер приблизился к Джеймсу. — Весь младший персонал отделения просто места себе не находил, когда эта новость дошла до нас.

— Хмм... Спасибо. Это все газеты за тот год, с упоминанием Брюса Уэйна? — резкая смена темы и равнодушие в голосе, смутили офицера сильнее, чем захламленность пространства.

— Кажется...

— Да или нет, офицер? — строго переспросил Джеймс.

— Да, лейтенант Гордон! Все газеты за год, когда Брюс Уэйн вернулся в Готэм.

— Хорошо, на обратном пути сходи к технарям, скажи им, что я зайду, проверю пару ниточек.

— Сэр, они все заняты...

— Скажи, что я не отниму много времени. — любой работник, понимает, что эти слова редко соотносятся с реальностью.

Сконфуженный, младший офицер вышел из кабинета, не будучи уверенным стоит ли ему идти к технарям, или зайти до шефа, посетовать на состояние лейтенанта.

Джеймс же поднял ящик, едва не надорвав спину, годы и годы работы в поле давали о себе знать, жестоким отпечатком на теле. Однако словно одержимый он продолжал погружаться в кроличью нору, ощущая себя героем дешёвого фильма про заговор. Впервые с настоящей серьёзностью отнесся к словам Коула Хоккета...

Выясняя на самом ли деле, Брюс Уэйн является пришельцем из иного мира.

****Брюс. Неделю спустя****

Я таки взял Бертинелли на карандаш. А из-за интуиции, даже поставив его во главу списка. Мне повезло, крупно повезло. Я нашёл поджигателя... Однако это далеко не всё.

— Ты привык к ним? — произнесла Плющ, пока мы пили кофе в бэтпещере, которое Альфред заваривал куда лучше.

— ...? — будучи отвлечённым своими мыслями, я даже слабо расслышал её, не говоря о том, чтобы понять тему разговора.

— К девочкам. Когда Диана прибудет с Лигой и заберёт тебя на битву с Аресом, думаешь, они справятся с защитой Готэма?

— Не знаю. — спокойно ответил я. Расследование заставило меня даже забыть об Аресе. — Они помехи.

Из-за того, что я считал само собой разумеющееся идею с их наставлением. Время каждого моего действия увеличивалось едва ли не вдвое, приходилось тратить его на объяснения и обучение, иногда даже с дополнительными пояснениями и названием набора литературы. К тому же следить за их психическим состоянием, да, за их, не только за состоянием Кассандры, та ещё проблема, когда на картине присутствует индивидуальные черты.

Так Барбара избила жёстко преступника — это не проблема, она выплеснула пар, и через пять минут будет сожалеть о содеянном, и отсутствие жёсткой отчитки лишь сыграет на её чувстве справедливости, пристыдив. С Кассандрой же обратная ситуация, со своей натурой убийцы. Стоит ли упоминать, как проблематично то, что они обе не дуры и замечают разное отношение к своим персонам, и что и в этом есть свои сложности? Зависть. Чувство несправедливого обращения. Обида. И дальше по списку.

— Но ты права, если из них что-то получится, это будет гигантский валун сброшенный с моих плеч.

— Не будь к ним так строг. — в голосе и в манере поведения, я уже давно начал замечать вопрос Плюща, почему я так легко доверился ей. Ответ прост — я не доверился. — Барбара проходит через трудную фазу из случившегося. Ну а Кассандра... Харли говорит, что её

терапия даёт плоды.

— Зовешь доктора Квинзель по имени? Мне стоит ждать приглашения на свадьбу?

— Смешно... — Памела подарила мне странную улыбку. Не могла же Харли рассказать ей о нас? — Мы подруги, даже близкие, хотя, чтобы твоя фантазия не разгоралась, не в том смысле.

— Памела... — немного подумав, я продолжил. — Я уверен, есть решение, которое сделает близость с тобой не опасным. После завершения этого дела, отправляйся в лабораторию Фриза за помощью.

Памела молча кивнула. В этом жесте была смесь радости от чужой заботы и волнения. Ей не стоит волноваться, по канону она сама нашла решение этой проблемы, даже смогла цвет кожи вернуть.

.....

Поджигателем оказался один из бандитов работающего на другого бандита, который работает на Бертинелли. Простой смрад человечества. И как подобает смраду, в нём не было храбрости. Он не дал бой Бэтмену, во всём сознавшись и даже направил полицию за обличающими его уликами.

Может поэтому Барбара выглядела подавленной, даже больше, чем после смерти брата. Или быть может до неё только сейчас дошло произошедшее?

— А?.. — выйдя из бэтмобиля её неожиданно остановили.

— Всё хорошо. — объяснившись жестами, Кассандра её обняла. Это стало неожиданностью и для меня. Это выглядело довольно неловко, но Барбара оценила жест. Даже сильно оценила, пустив крохотные слёзы. Мимо меня потуги Кейн также не прошли мимо.

— Мне нужно уединиться в спальне. — проходя мимо Памелы, я попросил меня не беспокоить.

В конце концов мне нужно закрыть последнее сомнение... Для этого придётся совершить рискованный звонок.

— ... — после ответа, была лишь тишина.

— Артур? Узнаешь? Это Маска. — хоть этого и было достаточно, чтобы усмирить мои сомнения, я всё же пошёл до конца.

Гудки

Он повесил трубку. Понятно...